

Виктор находился в гостиной Клиоссы, расположившись в кресле напротив неё. Нервно покачивая правой ногой, он делал вид, что абсолютно спокоен и вообще не думает о происходящем в другом крыле здания.

Хотя богиня обещала помочь, но, исходя из опыта сотрудничества с ней, а также её ошибки с некромантом, лорд очень опасался, что эта «недобогиня» ошибётся и в этот раз.

Только за последние три часа, как его выпроводили из комнаты Сильвии, ему хотелось сотню раз связаться с Налитой или отправить слуг, чтобы выяснить, как обстоят дела.

Графиня, в свою очередь, спокойно сидя в своём кресле, пила чай и развлекала себя видом переживающего мужчины, который очень плохо скрывал нервозность. По её мнению, Виктор был худшим аристократом в плане контроля эмоций.

Но, как ни удивительно, такое поведение женщине нравилось куда больше, чем чопорное и надменное кривляние других дворян.

Вскоре в дверь постучали, а следом послышался голос Миранды.

— Госпожа, пришли новости из центрального крыла, — сообщила девушка.

Хотя Виктору не нравилось, что его женщина продолжает сопровождать Клиоссу, как горничная, но он ничего не мог поделать, так как они не были женаты, и она продолжала оставаться фрейлиной графини.

Клиосса пригласила её войти и, продолжая смотреть на внука, задала вопрос, который так волновал всех.

— Всё хорошо? — Видя спокойное лицо личной горничной, спросила она.

Миранда широко улыбнулась, глядя на свою подругу, потом посмотрела на Виктора.

— Да, две девочки, — сообщила фрейлина.

Лорд после этих слов, больше не мог сдерживаться и под звуки смеха двух подруг, чуть ли не подпрыгнул с места.

Он сразу направился к двери и, оказавшись в коридоре, бегом помчался в сторону лестницы на второй этаж.

Окажись на его пути кто-либо, точно не обошлось бы без травм, однако сейчас это не заботило человека, которому не терпелось увидеть своих детей.

На бегу ворвавшись в комнату Сильвии, Виктор увидел жену, спящую в кровати, а рядом два «клубка».

Правда, первая мысль, что пришла ему в голову, была совершенно не отцовской.

«Боги, почему они такие страшненькие?» Замотанные в простыни, словно куколки бабочек, дети выглядели очень странно, на его взгляд. Цвет лица был красным, даже немного бордовым, а кожа на лице сморщенная, как у стариков.

Стараясь не разбудить Сильвию, он подошёл к кровати и, усевшись с краю, протянул руку к двум «клубкам», желая прикоснуться. Они были настолько крохотными, что, казалось, могут

поместиться в его руке.

— Красивые, правда? — слышался сонный голос девушки, которую он, по всей видимости, всё же разбудил.

— В каком месте? То есть, да, конечно, красивые. — Чуть не прокололся лорд, потому что не видел в них ничего красивого.

Сильвия проигнорировала высказывание мужа, понимая его нервозность.

Мужчина перед ней сделал больше, чем кто-либо мог мечтать, — позволив ей выжить и видеть своих детей.

Она не была уверена, как у него это получилось, но точно знала, что это именно он вытащил её с того света.

Лёжа на спине, повернув голову в сторону детей, девушка перевела взгляд на Виктора, который, не отрываясь, разглядывал дочерей.

Это была поистине красивая картина. Её муж всегда был красивым мужчиной, но прямо сейчас казалось, он светится. Его острый взгляд был сосредоточен только на девочках, что мирно спали, не зная, кто с таким упоением разглядывает их.

Следующие две недели лорд не общался ни с кем, кто не входил в круг его семьи. Даже Ронаддур и Теодур, вынуждены были развлекать себя сами, посещая местную таверну и мастерские Ривенхолла, куда им открыли свободный доступ.

Всё, что там производилось, не могло быть скрыто от дворфов, а такой шаг, по мнению Виктора, мог расположить этих добродушных парней.

Вообще, лорд чётко понимал, что именно дворфы станут его основными конкурентами в производстве техники. Имея чертежи станков и даже производя их уже в своём королевстве, эти ребята могли делать такую же идеальную работу, как и он.

Поэтому в его планы входило строительство заводов прямо в столице дворфов. Пусть ему и не удастся получить полный контроль, но даже часть таких заводов позволит получить немислимые прибыли. «Атакуя» рынки континента с севера и юга, можно будет полностью подавить любую промышленность других стран. Во всяком случае, таков был план.

И сегодня, когда Виктор наконец соизволил оторваться от детей, которые, вопреки жалобам дворецкого, были размещены не в своих комнатах, а в спальне лорда, он отправился в Ривенхолл.

Оказавшись в кузнечном цеху, где грохотали станки, валил пар из котлов, а через открытые окна с улицы заносило дым горящих углей из топки, казалось, и тут невозможно находиться, он был счастлив.

Во всём этом беспорядке Виктор нашёл дворфов, которые работали с инструментами, ковали детали будущих станков и техники, а также что-то обсуждали, хотя трудно было разобрать, что именно, из-за шума.

Виктор наблюдал, как Балтор отталкивал от станка Ронаддур, который пытался занять его место. Было похоже, что они сейчас подерутся у сверлильного станка.

Остальные дворфы игнорировали двоих, по всей видимости, понимая, что их ничто не утомит.

В конце концов, Ронаддур ударил Балтора с размаху по лицу, но тут же получил в ответ, и в шумном цеху началась драка двух карликов.

Лорд сделал шаг вперёд, чтобы вмешаться, однако его остановила твёрдая рука, которую он почувствовал на груди. Опустив глаза, Виктор увидел Гелдора.

— Не стоит, сами разберутся, — сказал дворф, наблюдая за дракой.

— Это нормально? Он же король, — спросил лорд.

— Подумаешь, король! Он нужен только во время войны, в остальное время Ронаддур такой же дворф, как и все остальные, — возмущённо ответил Гелдор, словно его задело, что кого-то из их расы выделяют больше только из-за статуса.

Двое наблюдали за потасовкой, в которой, по всей видимости, никто не дрался всерьёз. Во всяком случае, удары наносили без сильных потрясений для кузницы. В конечном итоге, как и ожидалось, победил Ронаддур и с гордо поднятой головой занял место у станка.

Виктор и Гелдор подошли ближе и, перешагнув валяющегося на полу Балтора, встали за спиной короля.

— Ваше Величество, почему вы повздорили? — спросил лорд дворфа.

Ронаддур не соизволил повернуться и, продолжая работать, с радостью в голосе начал отвечать на вопросы.

— Мы не повздорили, просто выясняли, чья очередь работать, — раздался его крик, с трудом различимый в шуме станка.

Удивлённый таким ответом, Виктор задал ещё несколько вопросов, чтобы понять структуру власти этих парней, и, пока дворф объяснял ему детали, он осознал, насколько сильно они отличаются от всего, что есть на этом континенте, и что было на Земле.

В их королевстве не существует никакой налоговой политики и нет чиновников.

Каждый сам решает, что ему делать. Правда, как государство, у них есть некоторые законы, но все сводятся к преданности своей расе и взаимопомощи.

Например: защищать своих братьев и сестёр, а также сдавать золото, мифрил и некоторые другие драгоценные металлы в казну.

Последнее считается не налогом, а общим сбором, из которого они все могут брать по мере необходимости.

По большей части, эти ресурсы никогда не тратятся. В кладовой дворфов, как они называют хранилище, есть своеобразная смотровая, откуда каждый житель королевства может полюбоваться на золото, что является одним из любимых занятий карликов.

Так же нет нужды ни у кого спрашивать разрешение на то, чтобы получить что-то из хранилища, никто это не контролирует, и нет наказания за то, что взял просто так.

Единственная существующая на сегодняшний день санкция за серьёзный проступок — изгнание.

Её не применяли последние две тысячи лет, и применяться она может только к тому, кто предал свою расу.

Виктор, слушая упорно работающего дворфа, понимал, что такие законы могли сработать только в этом мире и только с дворфами и эльфами.

Дворфы любят смотреть на золото, и чем больше гора этого металла перед ними, тем лучше их самочувствие. А то, что оно лежит у всех на виду, мало кого волнует.

В них нет жадности и желания жить роскошной жизнью, как у Виктора, который хочет обрести больше силы, денег и красивых женщин.

Вместо этого карлики предпочитают хорошее вино, драки и бородатых дворфиек.

Если что-то нужно дворфам, например, доставить вино из Балтес в Рондан, они приложат общие усилия, и каждый добавит золота от себя, чтобы получить его.

Но по прибытии оплативший будет наравне со всеми получать долю, никто не посмотрит, что он вложил в это деньги, и тут сработает либо удача, либо сила. А, скорее всего, ему просто набьют морду.

Слушая пояснения дворфа, Виктор осознал, что чуть не совершил очередную ошибку.

Он хотел предложить Ронаддuru участие в новой гильдии, которая объединит в себе такие направления, как машиностроение и станкостроение, но такой договор между ними ни к чему не обяжет всё королевство Рондан.

Этот король хоть и мог решать некоторые торговые вопросы, но не говорил за всех дворфов, как и за всё королевство в целом, поэтому Виктор теперь не знал, как заставить всех дворфов следовать единой политике.

Их система управления похожа на народную власть, где важен каждый. Отсутствие множества законов и верность своей расе позволяет им существовать в таком виде.

Стало быть, и в гильдию должны войти все дворфы, что само по себе нереально.

Решив отложить вопрос на потом и выяснить у Клиоссы, как до сих пор вели дела с дворфами, лорд перешёл к теме, которая интересовала его больше всего.

— Ваше Величество, вы обдумали моё предложение по торговому маршруту? — спросил он.

Ронаддур, наконец, выключил станок и, вытащив из зажима на станке заготовку под новый трактор в виде маховика, повернулся к Виктору.

На его лице можно было видеть счастье, словно он создал нечто невероятное.

— Да, я думаю, мы можем это реализовать, если вы сможете дать гарантии, что этим кругом не воспользуются в качестве оружия. — Разглядывая точно сделанную деталь, на которую ушло

всего несколько минут, сказал король.

Лорд впервые слышал такой красивый отказ от его предложения.

Никто в этом мире не сможет дать гарантию, что этим типом магии не попытаются воспользоваться в качестве оружия.

Это то же самое, что кто-то на Земле гарантировал бы, что ни один гражданский самолёт не будет использован в качестве оружия.

Никакая страна не сможет гарантировать этого, и Виктор не мог. Но, в отличие от жителей этого мира, ему было известно, как решались такие вопросы на Земле.

— Ваше Величество, я могу предложить механизм защиты для вас и всех дворфов, что обезопасит Рондан. — После этих слов он объяснил принцип действия пограничного контроля с обеих сторон.

Для этого лорд предложил установить на обеих сторонах пограничные пункты, или, проще говоря, таможенный контроль, который будет управляться совместно двумя странами.

Благодаря магическим письмам в любой момент, как только с одной из сторон появится угроза, можно будет передать сообщения, что позволит им разрушить магический круг при необходимости.

Также Виктор расписал устройство пограничного контроля с разрешённым для ввоза списком товаров и людей, чтобы избежать ненужных проблем.

Лорд так подробно описывал всю структуру, что Ронаддур даже не знал, к чему в его аргументации можно было придаться.

Выслушав до конца, он бросил деталь в своих руках в ящик, где лежали десятки таких же, и посмотрел на хозяина этих земель.

— Можно подумать, что вы планировали это всю жизнь, а ведь о магическом круге узнали лишь две недели назад, — поглаживая свою рыжую бороду, сказал король.

В этом мире не существовало чёткой границы, и её мог пересечь любой, не проходя никакого досмотра.

Обычно приграничные территории контролировались редкими патрулями, которые должны были обнаружить войска неприятеля в случае нападения.

Также ближе к границе располагался замок, который должен был сдерживать врага, атакующего королевство, или, если войска неприятеля решат обойти такой замок, пограничные войска должны были атаковать с тыла, не давая врагу спокойно пройти вглубь страны до подхода основных сил союзников.

Виктор, слегка задрвав нос, заговорил, словно не скопировал всё со своего мира, а придумал сам.

— Последние две недели я занимался решением этой проблемы, и я действительно хочу наладить такой торговый маршрут, — ответил он.

Ронаддур, сузив глаза, посмотрел на аристократа перед собой, после чего усмехнулся и сделал

собственное предложение.

— Пойдём выпьем и всё обсудим, — сказав это, дворф твёрдым шагом направился к выходу из кузнечного цеха, словно нечего было обсуждать.

Это были последние слова, которые мог вспомнить Виктор из того дня. Следующее, что он видел, открыв глаза, — это потолок комнаты Линеи. В горле пересохло, и тошнило, в ушах стоял звон, а голова болела так, словно собиралась треснуть. Даже моргать было больно, и каждый раз, когда веки захлопывались, создавалось ощущение, что его бьют по голове молотком.

«Чёртовы пьянчуги, неужели у них не бывает похмелья? Как можно столько пить?» Задаваясь вопросом, он собирался встать и, повернувшись на бок, упёрся в тёплую спину девушки.

Пробуждение теперь не казалось таким мучительным и ужасным. Просунув руку под рукой девушки и запустив её под тонкий пеньюар, он схватился за небольшую грудь, идеально ложившуюся в его ладонь, после чего притянул Линею к себе.

Хотя она притворялась спящей, но Виктор точно знал, что девушка не спит и теперь уже точно не будет спать.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3808919>